

Лариса Алавердян
директор Института права и политики
Российско-Армянского (Славянского) университета

**ЛЕГАЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННОЙ
КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ)**

В статье рассматриваются аргументы в пользу бесспорной легальности процессов образования, становления и развития НКР, а также устойчивой внутренней легитимности ее политической власти. Краткий политико-правовой анализ проблемы внешней/международной легитимности НКР показывает, что основные причины непризнания внешней легитимности НКР кроются в принимаемых в пост-советский период по соображениям «политической целесообразности» решениях институтов международного сообщества, которые заметно отклоняются от норм международного права и принципов международных отношений, закрепленных в Уставе ООН и других основополагающих международных договорах.

Ключевые слова: легальность, внутренняя и внешняя легитимность политической власти, право народов на самоопределение, принцип территориальной целостности, деколонизация, национально-освободительная борьба, безопасность.

Լարիսա Ալավերդյան
Հայ-ռուսական (Մյավոնական) համալսարանի
Իրավունքի քաղաքականության հետազոտությունների կենտրոնի ղեկավար

**ԼՂՀ ՕՐԻՆԱԿԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԼԵԳԻՏԻՄ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ (ՔԱՂԱՔԱՄԻՐԱԿԱՄԱՆ
ՀԻՄՆԱՎՈՐՈՒՄՆԵՐ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԵՎ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՄԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԿՈՆՅԵՊՑԻԱՅԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ)**

Հոդվածում ուսումնասիրվում են ԼՂՀ ձևավորման, կայացման և զարգացման գործընթացների անստարկելի օրինականության, ինչպես նաև նրա քաղաքական իշխանության կայուն ներքին լեգիտիմության փաստարկները: ԼՂՀ արտաքին/միջազգային լեգիտիմության խնդրի հակիրճ իրավաքաղաքական վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ ԼՂՀ արտաքին լեգիտիմության չճանաչումը ապայմանավորված է հետխորհրդային շրջանում «քաղաքական նպատակահարմարությունից» բխող միջազգային հանրության ինստիտուտների որոշումներից, որոնք նկատելիորեն շեղվում են միջազգային իրավունքի, ՄԱԿ-ի կանոնադրության և այլ միջազգային հիմնարար պայմանագրերի մեջ ամրագրված միջազգային հարաբերությունների սկզբունքներից:

Բանալի բառեր: օրինականություն, քաղաքական իշխանության ներքին և արտաքին/միջազգային լեգիտիմություն, ազգերի ինքնորոշման իրավունք, տարածքային ամբողջականության սկզբունք, ապագադրությամբ, ազգային-ազատագրական պայքար, անվտանգություն:

Larisa A. Alahverdyan
Director of the Institute of Law and Politics of
Russian-Armenian (Slavic) University

**THE LEGALITY OF THE FORMATION AND THE LEGITIMACY OF POWER OF NAGORNO KARABAGH
REPUBLIC (POLITICAL-LEGAL GROUNDING IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW AND THE
CONTEMPORARY CONCEPTION OF INTERNATIONAL RELATIONS)**

The article examines the arguments in favor of indisputable legality of the formation, establishment and development processes of the NKR, as well as stable internal legitimacy of its political power. Brief political and legal analysis of the problem of external / international legitimacy of the NKR shows that main causes of refusal in external legitimacy of the NKR are in the received in the post-Soviet period for reasons of "political expediency" decisions of the institutions of the international community, which considerably deviate from the norms of international law and the principles of international relations fixed in the UN Charter and other fundamental international agreements.

Key words: legality, internal and external/international legitimacy of political power, the right of nations to self-determination, the principle territorial integrity, decolonization, national liberation struggle, security

Современный мир давно ушел от идеализованного сценария развития политических процессов, известного как «конец истории», т.е. повсеместная и окончательная победа капитализма и демократии по единой и считающейся совершенной северо-американской модели. «Цветные революции», «арабская весна», «гибридные войны», появление террористического образования «Исламское государство и Леванта» (ИГИЛ), существование непризнанных или частично признанных государств и, наконец, игнорирование норм и принципов международного права и международных отношений, политика агрессивного национализма и расизма некоторых государств-членов ООН, в частности, Азербайджана актуализировали некоторые политологические проблемы, ранее казавшиеся решенными. К таким

проблемам относится и проблема политической интерпретации категорий «легальность» и «легитимность» в отношении к признанным и непризнанным государствам, образовавшимся в результате распада СССР.

На приводимых в данном докладе примерах можно будет убедиться, что в современном мире государство может быть непризнанным (т.е. считаться внешне-нелегитимным), при этом соблюдать принципы и нормы современной концепции международных отношений, быть легальным и внутренне-легитимным, как Арцах (НКР) и, напротив – быть признанным (т.е. считаться внешне-легитимным), не соответствуя установленным критериям признания, нарушая основополагающие принципы и нормы Устава ООН, как Азербайджан.

Некоторые дефиниции.

Классическое описание содержания категорий «легальность» и «легитимность», сложившееся в XIX-XX вв., в научной литературе представляется с различной степенью их детализации. Однако, можно считать, что среди юристов, социологов и ученых из других областей науки, в которых оперируют этими понятиями, сложился определенный консенсус по поводу их различий. Обобщенное представление и понимание легальности сложилось и у политологов, что нашло отражение в энциклопедических и специальных справочниках. Можно согласиться, например, с таким определением легальности: Легальность - (от лат. *legalis*-законный) — законность, юридическая правомерность политической власти (парламента, правительства, главы государства и пр., избранных в соответствии с установленными юридическими процедурами)¹.

В данной статье под понятием «легальность» тоже понимается законность (субъекта, процесса, института), соответствие законам, действующим в момент возникновения, а также в ходе функционирования объекта исследования (государства, институтов, процессов и т.д.). В отношении политической власти легальность означает, что: 1) власть имеет законное происхождение, 2) власть осуществляется посредством и согласно закону и 3) власть сама подчиняется закону. Аналогично, возникновение/образование государства считается легальным, если оно: 1) провозглашается сообразно действующим законам, 2) его становление реализуется посредством и согласно законам и 3) оно функционирует согласно государственному законодательству и не противоречит принципам и нормам международного права. Из этого следует, что «легальность» – юридическая категория, этически нейтральная характеристика государства, власти, политических процессов.

Относительно понятия «легитимность» политологами также используются различные определения. Достаточно приемлемым является следующее разъяснение легитимности: Легитимность политической власти (от лат. *legitimus*) есть признание народом и политическими силами правомерности, законности политической власти, ее инструментов, механизмов деятельности, а также способов ее избрания... с политологической точки зрения она не обладает юридическими функциями... положение, при котором люди считают себя должными подчиняться, а власть считают имеющей право приказывать². Мы будем пользоваться более широким пониманием легитимности, различая ее по критерию стороны, признающей правомерность власти.

Под **легитимностью** власти (процессов, субъектов, институтов и т.д.) понимают признание власти, ее функций и полномочий в отношении народа со стороны: 1) самого народа – и в этом случае принято говорить о **внутренней** или народной легитимности и 2) международного сообщества, его институтов (ООН, Совет Европы и т.д.) – и тогда говорят о **внешней** или международной легитимности.

Начиная с М. Вебера³, положившего начало современному пониманию легитимности, важным аспектом внутренней легитимности власти является не просто признание факта властвования, но, что самое значимое, доверие управляемых к управляющим, их добровольное согласие быть управляемыми. Следовательно, в отличие от «легальности» «легитимность» – категория социально-политическая, социально-психологическая, или исключительно политическая (это особенно относится к международной легитимности).

Для целей данного анализа считаем целесообразным привести более развернутую дефиницию легитимности, данную известным французским ученым Ж.-Л. Шабо, который раскрывает понятие «легитимность» через определение таких качеств управителей, как: 1) «...способность обеспечить жизнь управляемых, в первую очередь, речь идет о выживании какой-либо конкретной человеческой группы как с точки зрения обеспечения ее пищей, так и коллективного ее существования в качестве автономной группы, 2) ...способность представлять и идентифицировать коллективную волю, ...такая способность включает в игру всю совокупность форм легитимности, что позволяет постичь ее характер одновременно и реальный, и неуловимый и 3) идеи и политические программы, ...способность обнадеживать, намечая цели и открывая перспективы, причем все, исходя из объяснения существующего социального порядка»⁴.

Состояние вопроса.

Исследование Ж.-Л. Шабо, впервые опубликованное в 1991г., было посвящено изучению процессов, которые происходили в Восточной Европе (не только, но в основном) в конце 80-х- начале 90-х годов XX в.; поэтому неудивительно, что оно полностью отражает содержательную сторону понятия «легитимность» и подтверждает бесспорность внутренней легитимности политической власти Арцаха (НКР) в период ее образования. Но еще более значимым фактом является непрерывность суверенитета народа в его классическом смысле как основа и цель государства, а также эффективное осуществление суверенитета посредством законосообразного отправления власти на всей территории НКР на протяжении истекших 25 лет. Своим существованием Арцах достойно реализует право, принадлежащее ей согласно Конвенции Монтевидео, ст.3: «Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для сохранения и процветания, и, следовательно, формировать себя, таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, управлять его услугами, также определять юрисдикции

¹ Политологический словарь-справочник. //Под. ред. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. Изд-во "Наука-Спектр", -Ростов-на-Дону., 2008.
http://politics_reference.academic.ru/214/%D0%9B%D0%95%D0%93%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC

² Политология. Словарь //Под. ред. В.Н.Коновалов. Изд-во РГУ, -М., 2010.
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/93/%D0%9B%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

³ См. М. Вебер Избранные произведения. Изд-во "Прогресс", М., 1990.

⁴ Chabot J.-L. Introduction a la politique. Presses Universitaires de Grenoble. PUG,2003. p.71

и компетенции его суда. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений кроме осуществления прав других государств в соответствии с нормами международного права»¹.

В многочисленных трудах ученых (юристов-международников, историков, политологов и др.) приведены убедительные доказательства как легальности политических процессов образования и развития, так и легитимности институтов власти НКР как *de-facto* состоявшегося государства².

Однако соответствующие институты международного сообщества в лице продолжают заявлять о внешней нелегитимности НКР, а территорию республики считать частью другого, признанного государства – Азербайджан. При этом представители международного сообщества вследствие *de-facto* существующих и эффективно функционирующих институтов власти постоянно контактируют/сотрудничают с избранными представителями власти Арцаха. Наиболее убедительными примерами такого сотрудничества являются систематические визиты сопредседателей Минской группы и встречи с представителями властей Арцаха, ежегодно утверждаемая Конгрессом и Президентом США финансовая помощь USAID народу Арцаха, участие общественных и политических деятелей, ученых и журналистов из разных стран в международных конференциях в столице республики г. Степанакерте, осуществление миссии наблюдателей в выборах разных уровней, визиты депутатов Европарламента и национальных парламентов, представительства НКР в США, России, Франции, странах Ближнего Востока и других странах, налаженное сотрудничество между муниципалитетами городов-побратимов и т.д. По существу, это означает *ipso-facto* признание легальными/легитимными политические процессы и институты власти НКР.

Таким образом, ситуация с НКР характеризуется, с одной стороны: 1) устойчивой внутренней легитимностью властей НКР, подтверждаемое ее народом – истинным носителем суверенитета им же образованного государства и 2) ограниченной, но реальной/*ipso-facto* внешней легитимностью, т.е. признанием власти НКР единственным дееспособным институтом в международных (в определенном смысле) отношениях. С другой стороны, вопрос о международно-правовом признании статуса Арцаха как независимого государства остается открытым, т.е., международное сообщество, принимая во внимание все вышеизложенное, подтверждает факт существования этого государственного образования и состоятельности ее власти, но отказывается признавать его, по крайней мере, до разрешения спора в рамках международного посредничества, т.е., Минской Группы (МГ).

Непризнание и вялотекущий минский процесс, переведенный в плоскость надуманной дилеммы двух известных принципов международного права, в реальных условиях влекут за собой, во-первых, массовое нарушение прав и свобод человека, в т.ч., права народа на самоопределение, всех жителей Арцаха со стороны международного сообщества, а во-вторых, систематические угрозы силой и применение силы со стороны Азербайджана с целью насильственного захвата никогда в международно-правовом корректном смысле не принадлежащих ему территорий. Заметим, что международные организации никогда не оспаривали приводимые Арцахом правовые аргументы в пользу легальности и легитимности его образования и развития, более того, иногда использовали некоторые из них. Так, Европарламент в резолюции по Нагорному Карабаху (11 марта 1999г., Страсбург) отметил, что в сентябре 1991г. НКАО декларировала свою независимость после развала СССР и аналогичных деклараций бывших Союзных Ресублик, не оспаривая правомерность подобных политических актов.

Однако за истекшие 25 лет идеологи постсоветского мироустройства так и не решились на всеобъемлющее обсуждение правовых аспектов и фактических обстоятельств образования НКР, не оставляющих ее народу иного, кроме как создание независимого государства, выбора. Азербайджан, как турецкий аннексионистский проект начала XXв., никогда не скрывал истинных и остающихся неизменными целей в отношении армян Азербайджана: их полное изгнание или истребление и аннексия обширных территорий Арцаха любым способом, в т.ч., военной силой. Так было в 1918-1921гг., так случилось в 1991-1994гг., так это продолжается все эти годы. Подтверждением реваншистских намерений Азербайджана стало предпринятое 2-го апреля 2016г. широкомасштабное наступление азербайджанской армии по всей линии соприкосновения, установленной бессрочным трехсторонним международным соглашением в мае 1994г. и подтвержденной ОБСЕ в 1995г. Надо полагать, наступление специально было приурочено к международному Саммиту по вопросам ядерной безопасности в Вашингтоне. Президент Азербайджана Ильхам Алиев, видимо, воодушевленный сведениями о совершаемых его армией преступлениях, в своем выступлении демонстративно заявил, что условием прекращения вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе является восстановление территориальной целостности страны, подразумевая под этим аннексию территории Арцаха. А посол Азербайджана в России, уверенный в успехе преступной авантюры, сообщил миру через СМИ, что Азербайджан готов перейти от дипломатического урегулирования конфликта с Арменией к военному. Так понимают и применяют принципы международного права в этой стране, ссылаясь на толкования ведущих «decision makers» в мировой политике.

В условиях реальной угрозы существования, нарастающих по мощи вооруженных акций Азербайджана против мирного населения и неадекватной позицией соответствующих институтов международного сообщества, косвенно поощряющей подобную аннексионистскую политику, народ Арцаха продолжает борьбу за независимость. Это единственный путь реализации естественного права на жизнь, права «... в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие»³.

О некоторых обстоятельствах признания бывших союзных республик СССР

Формальным основанием непризнания легитимности НКР было (и пока остается) политически мотивированное решение Евросоюза по вопросу признания субъектов распадающегося СССР по им же установленным правилам: 1)

¹ Конвенция о правах и обязанностях государства. Монтевидео, 26.12.2.1933г [jus.uio.no/english/services/ library /treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml](http://jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml)

² НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступит. ст. и коммент. докт. юрид. наук, проф. Ю. Г. Барсегов.-В 2-х т.-М., Круг, 2008.-Том I. Nagorny Karabakh's Right to State Independence According to International Law». Prof. Dr. Otto Luchterhandt, Boston. Armenian Rights Council, 1993; См. А.Манасян.Карабахский конфликт в ключевых понятиях. «ЛИМУШ», Ереван, 2002 г.;] *H.Kotanjian*. «Institution-building in Karabakh: the NKR is a de-facto legal and legitimate democratic state» <http://en.aravot.am/2014/07/02/165893> .Nagorno-Karabakh Republic: The First 20 Years of De-Facto Independence, by Aram Avetisyan and Hovhannes Nikoghosyan. "Foreign Policy Journal", October 26, 2011 и др.

³ Хельсинкский заключительный акт, 1975г. <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

признаются только бывшие союзные республики, 2) за ними сохраняются «союзные» границы, т.е., бывшие, по сути, административные границы становятся государственными, 3) всем другим субъектам, имевшим конституционный статус автономий различных уровней в иерархической системе управления советской федерации, было решено отказать. Кроме этого, были сформулированы критерии, которым должны соответствовать признаваемые государства: 1) демократический строй, соблюдение прав человека, гарантирование прав этнических и национальных меньшинств, 2) обеспечение региональной безопасности, включая взаимное признание территориальной целостности, решения по вопросам изменения границ и региональных споров по взаимному соглашению и 3) соблюдение обязательств по вопросам глобальной безопасности, в первую очередь, по нераспространению ядерного оружия. Таково в кратком изложении содержание принятых ЕС документов, а именно: Решение Совета ЕС «О критериях ЕС для признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза» (Брюссель, 16 декабря 1991г.) и «Заявление “Двенадцати”» о будущем статусе России и других бывших республик СССР (Брюссель, Гаага, 23 декабря 1991года)¹.

Известно, что процессы образования новых государств особенно бурно происходят в периоды крупных политических перемен в мире. Новая волна образования независимых государств связана, как выражаются западные политики и политологи, с победой в «холодной» войне на всех фронтах: идеологическом, экономическом, культурном, социальном, информационном и, конечно, политическом. «Скоротечному» процессу развала СССР, одного из полюсов относительно равновесной картины мира, предшествовал распад социалистического лагеря и дезинтеграция СФРЮ, расположенной, как говорится, в сердце Европы. Параллельно с этим начал усиливаться другой полюс – «Запад», особенно консолидирующаяся Европа. Европейский Экономический Союз (ЕЭС) берет ответственность за будущее Европы на себя и инициирует созыв Мирной конференции по Югославии 27 августа 1991г. В тот же день Совет министров ЕЭС специально для вынесения консультативных заключений учредил Арбитражную Комиссию (*The Arbitrario Committee*) Европейской мирной конференции по Югославии. Комиссию, в которую вошли председатели конституционных судов пяти государств – членов Евросоюза (Бельгии, Германии, Испании, Италии и Франции), возглавил председатель Конституционного суда Франции Роберт Бадинтера. Именно этой комиссии, известной как *Комиссия Бадинтера*, предстояло подвести правовую базу или правовую «дизайн» под обновленную политическую карту мира.

Комиссия Бадинтера в ответ на обращенные к ней вопросы формулирует т.н. «*Opinions*» («Мнения», «Консультативные заключения») исключительно в отношении бывших субъектов СФРЮ (всего за 1991-1993гг. было принято 15 заключений). До декабря 1991г. было подготовлено 4 Заключения, содержащие обширные разъяснения Комиссии в отношении оснований признания каждого в отдельности субъекта бывшей Югославии (конституционный статус, демократичность режима, гарантирование прав национальных и этнических меньшинств, существование в определенных границах до признания и др.) Именно этим разъяснениям и был придан характер универсальных норм, которые затем стали основой решений о признании бывших союзные республик.

Совет ЕС, а затем 12 стран Евросоюза в срочном порядке, без процедуры обсуждения вопросов соответствия каждой из бывших советских республик сформулированным критериям (как это было, пусть формально, в случае югославских республик), только на основе декларирования приверженности принципам и нормам международного права принимают решения, которые по совокупности можно определить как возложение на себя не присущих до этого ни одному из институтов международного сообщества и беспрецедентных по объему, категоричности, абсолютизации и императивности полномочий по «коллективному» признанию новых государств.

Неангажированные беспристрастные юристы перечисляют целый ряд юридических ошибок, натяжек, а то и преднамеренного искажения большей части приводимых в качестве юридических доказательств решений Международного суда ООН и субъективный характер интерпретаций, призванных придать подобие правомерности исключительно политическим процессу и решениям². Однако сторонники «доктрины Бадинтера» считают положительным опыт ее применения к бывшему СССР, где все обошлось, по их оценке, «малой кровью», поскольку в отличие от Сербии, сопротивлявшейся распаду созданной вокруг нее федерации, Россия поддержала этот процесс³. Более того, без преувеличения можно сказать, что она его возглавила. Действительно, Россия объявила о суверенитете и приоритете Конституции РФ над Конституцией СССР уже 12.06.1991г., а 8-го декабря 1991г. президент РФ вместе с президентами Белоруссии и Украины подписали «Соглашение о создании СНГ» и явочным порядком до ратификации соглашения Верховными Советами объявил о прекращении существования СССР. Но еще важнее то, что этот подход был поддержан почти всеми союзными республиками и, в первую очередь, Арменией.

Бывшие советские республики шли к желанному признанию разными путями, так например: Латвия, Литва и Эстония были признаны и приняты в ООН еще в сентябре 1991г., как республики, восстановившие государственность после полувековой аннексии со стороны СССР (по пакту Рибентропа-Молотова); Азербайджан, поддержавший с самым высоким показателем по Союзу (93,3%) референдум о сохранении СССР (17 марта 1991г.), (от участия в котором отказались 6 республик, в т.ч., Армения), и с энтузиазмом всем руководством республики приветствовавший августовский путч ГКЧП (19-21 августа 1991г.), после его провала «вспомнил», что все 70 лет был «аннексирован» Россией, и тем же руководящим составом провозгласил себя правопреемником государства АЗДР (не признанного и не состоявшегося как независимое государство в силу вассальной - по двустороннему договору- зависимости от Турции); Армения, единственная из республик реализовала выход из состава СССР согласно Закону СССР «О порядке выхода союзной республики из состава СССР» от 3 апреля 1991г., (предварительно отмежевавшись от НКАО отдельным референдумом о независимости 21 сентября 1991г.и, тем самым, освободив себя от «груза» решения ВС РА от 1-го декабря 1989г., по которому Арм.ССР согласилась принять в свой состав НКАО.

¹ Заявление “Двенадцати” о будущем статусе России и других бывших республик СССР”, (Брюссель, Гаага, 23 декабря 1991года) http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a164x544.htm (д/п 27.11.16.) Решение Совета ЕС “О критериях ЕС для признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза” от 16 декабря 1991г. (Брюссель) <http://www.lawrussia.ru/text/legal1673/doc673a164x544.htm> (д/п 10.12.14.)

² Lalond Susanne. *Determining Boundaries in a Conflicted World . The role of uti possidetis.* McGill–Queen’s University Press, 2002. [³The *Opinion s o f t h e B adinte r Arbitratio n Committee A Secon d Breat h f o r t h e Self-Determinatio n o f People s Alain Pellet* <http://ejil.oxfordjournals.org/content/3/1/178.full.pdf+html?sid=6e03aef2-c93a-43c0-96a2-b7191701bef8>](http://www.zaoerv.de, Max–Planck–Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht 320 Vidmar ZaöRV 70, 2010; Л. Геворгян. ВОПРОС УНАСЛЕДОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ СССР В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ. Вестник ЕГУ. 2014/02</p>
</div>
<div data-bbox=)

Далее, 21 декабря 1991г. (т.е., через 5 дней после принятия упомянутого решения «О критериях ЕС для признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза») в г.Алма-Ата Армения вместе с семью другими республиками присоединяется к «Соглашению об образовании СНГ» от 8-го декабря 1991г. (К Соглашению не присоединилась Грузия, а также три уже признанные в сентябре 1991г. балтийские республики). Присоединение к Соглашению решило важнейшую политическую задачу: добровольное согласие бывших союзных республик и декларирование ими выполнения всех обязательств, содержащихся в «Критериях...», что Евросоюзом было отождествлено с реальными гарантиями их выполнения. Уже 23 декабря 1991г. 12 стран ЕС заявляет: «Европейское сообщество и его государства - члены с удовлетворением отмечают решение участников встречи в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств. » Текст данного соглашения проливает свет на смысл создания СНГ, в контексте признания бывших советских республик, в частности, Ст.5 гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества. Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества»¹. Кроме того, решался приоритетный для обеспечения глобальной безопасности вопрос, поскольку, как сказано в статье 6: «...Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства. Государства-члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением».

Армения подписала Соглашение в тот же день; подписала **без каких-либо оговорок** в отношении борющегося за независимость Арцаха; Азербайджан подписал его спустя почти два года, в ноябре 1993г. Все республики были приняты в ООН; большинство, в т.ч., Армения и Азербайджан – 2-го марта 1992г. В Арцахе уже была полномасштабная война.

Можно не сомневаться, что само политическое решение в отношении распадающегося Союза было принято гораздо раньше (скорее всего, в середине 1980-х-начале 1990-х гг.) и, несомненно, с ним были ознакомлены все заинтересованные стороны, в т.ч., руководители протестных политических элит всех советских республик. Во все времена значительных перемен признание носило на себе печать политического времени и политического пространства, когда и где происходили, как правило, судьбоносные перемены. Но именно в эти периоды особое значение приобретали позиция и решения политических элит, а в широком смысле, качество политических элит конкретного государства.

Известный российский политолог Маркедонов С.М. так комментирует последовательность политических решений армянского руководства: «В отличие от других республик СССР, Армения стремилась к выходу из состава союзного государства в соответствие с советским же законодательством, пытаясь тем самым минимизировать издержки в ходе интеграции в международное сообщество. В этом плане «карабахское бремя» (то есть признание независимости НКАО или официальное присоединение спорной автономии) могло стать препоной на пути к признанию самой Армении. Поэтому постсоветское руководство республики выбрало путь поддержки самоопределения армян Нагорного Карабаха без каких-либо юридических обязывающих процедур в его отношении»².

Можно констатировать, что европоцентричная и наступательная политика ЕЭС, диктующая условия признания образованных в процессе распада СССР государств и пассивная, нейтральная в отношении Арцаха позиция Армении привели к искажению проблемы Нагорного Карабаха и непродуктивному пути процесса ее разрешения. В то же время благодаря непротиворечащей международному праву последовательной борьбе народа за свои естественные права, безупречной легальности образования, легитимности институтов власти и эффективности политических процессов становления самостоятельного и дееспособного государства Арцах и вопреки стараниям Азербайджана свести ситуацию к «оккупации со стороны Армении», в Европе есть понимание того, что: «Нагорный Карабах и прилегающие к нему территории находятся в статусе конструктивной неопределенности между территориальной целостностью Азербайджана и правом на самоопределение. У нас нет четкой позиции о том, что Карабах – это оккупированная территория»³.

Новая европейская доктрина признания, сформулированная Комиссией Бадинтера, вновь актуализировала проблему **легитимации** новообразующихся государств и вызвала необходимость политологического анализа динамики соотношения права и политики в международных политических процессах, легитимности легитимации и «легитимирующих».

О понятии легитимация.

Для ясности дальнейшего изложения приведем одно из широко распространенных энциклопедических определений легитимации субъекта (процесса, института) как признания или подтверждения законности государственной власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающиеся на принятые в обществе ценности⁴.

Можно считать общепринятым убеждение, что внешняя легитимация зависит от конкретного политического времени, конкретных политических установок. Так, в начале XXв., когда в течение и по окончании Первой мировой войны произошел распад Российской, Османской и Австро-Венгерской империй и была разгромлена кайзеровская Германия, легитимация новых государств обосновывалась прямой ссылкой на право народов на самоопределение, в середине XX века – деколонизацией, в 70-х годах XX века-демократизацией. В начале 1990-х условие демократизации было дополнено такими критериями как соблюдение прав человека, гарантирование прав меньшинств, обязательства по поддержанию региональной и глобальной безопасности. Для XXI в. характерным явлением стало оперирование феноменом уникальности, исключением повторяемости причин и оснований легитимации, т.н., игра в прецедент. Так, в основу легитимации в одном случае (Косово) было положено наличие угрозы существованию народа (косовских албанцев) в составе прежнего государства (Сербии), в отношении других стран (например, Южный Судан, Черногория, Восточный Тимор) применяются иные суждения.

¹Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. <http://doc.histfr.ru/20/soglashenie-o-sozdanii-sodruzhestva-nezavisimykh-gosudarstv/>

²Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012 / С. Маркедонов; Науч. ред.: Александр Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 180 с. , http://c-i.am/research/paper%205_rus.pdf

³Выступления британского депутата Европарламента Танока Ч. на заседании Европейского парламента от 24.09.2013 <http://rus.azatutvun.am/a/25116507.html>

⁴Большой Энциклопедический словарь. 2000 <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/176954>

Можно заметить, что в каждом конкретном правовом, а чаще, квазиправовом оправдании внешней легитимации предопределялось, так называемым, принципом «политической целесообразности» или политического усмотрения. Если прежде в этом принципе фокусировались национальные интересы наиболее влиятельных стран, например, стран-победителей или колониальных стран, то на современном этапе следует говорить о геополитических амбициях претендующих на глобальный диктат акторов, под влиянием (чтобы не сказать, давлением) которых в институтах международного сообщества интегрируются и формируются принципы, нормы и процедуры легитимации/признания законности и международной правосубъектности новых государств.

Прекращение существования СССР, одного из полюсов сложившегося по договоренностям держав-победителей Второй мировой войны биполярного мира, ознаменовал собой мощный геополитический разлом. Из истории уходило не просто одно государство, а один из учредителей и постоянных членов СБ ООН, лидер и идеолог социалистического лагеря и, наконец, мощная ядерная держава. (В этом, кстати, одно из существенных различий между последствиями распада СССР и СФРЮ).

«Политическая целесообразность» требовала скорейшего международно-правового закрепления факта прекращения существования СССР и оперативного (emergency) признания ее частей членами международного сообщества независимо от легальности их образования и легитимности институтов власти, путем идеализации всех союзных республик, как борющихся за независимость и демократию, так *a priori* демократических государств. Достаточно было декларировать свою приверженность основополагающим принципам и нормам Устава ООН и заверить в выполнении сформулированных в решении ЕЭС обязательств. В качестве правовой основы был использован один из принципов, берущий начало в римском праве, затем широко применявшийся в феодальных обществах и отдающий предпочтение территориальному верховенству – *uti possidetis ita possidetis* (от лат. – *как владеешь, так и владей*). Это правило преобразовалось в современном международном праве в принцип *uti possidetis juris*, интерпретируемый как признание новой независимой страны в границах предшествующего независимости периода, и было использовано ранее, при деколонизации Латинской Америки, Азии и Африки¹.

В исследуемом нами случае это означало, что Азербайджанская Республика (АР) признается в границах Аз.ССР, как только она заявит о своей приверженности принципам международного права и выполнении обязательств, перечисленных критериях, изложенных в «Заявлении 12-и». Именно вследствие этого остались безнаказанными все преступления Азербайджана против народа Арцаха и были преданы забвению (надо полагать, за дальнейшей ненадобностью) принятые в 1989-1991гг. решения Конгресса США и Европарламента, а также обращения и призывы прекратить насилие против населения Карабаха и остановить еще один геноцид армян, на этот раз со стороны Азербайджана².

Вслед за этим начинается **искажение** реального процесса образования НКР, а именно: трансформация результатов непрекращавшейся с момента возникновения Азербайджана (в 1918г.) национально-освободительной борьбы народа Арцаха против политики уничтожения или полного изгнания в акт первичного самоопределения на территории уже признанного АР в нелегальных границах Аз.ССР, появившихся в результате сговора большевисткой России и кемалистской Турции. Образование НКР на непринадлежащих в корректном международно-правовом смысле Азербайджану территориях начинает интерпретироваться как акт сепарации (secession) – отделения от него как parent-state (страны-родителя), без согласия которого образование нового государства не может быть признано легальным, а власть – легитимной.

Все это происходит при полном пренебрежении к таким проявлениям режима Алиевых, которые присущи не демократическим, и даже не авторитарным, а террористическим режимам. Здесь уместно вспомнить предупреждение С. Хантингтона, высказанное им по поводу противоречивых процессов, происходивших в конце 80-х годов прошлого века в странах распадавшегося социалистического мира: «... обычным явлением в странах третьего мира и в Восточной Европе может стать авторитарный национализм»³. Американский ученый пришел к этому выводу на основе изучения политических процессов, которые были (в терминах С. Хантингтона) скорее «антисоветски-националистическими», нежели «антикоммунистически-демократическими». Азербайджан в 1988-1991гг. к моменту его признания уже продемонстрировал миру самые чудовищные формы агрессивного национализма и государственного терроризма⁴. Военные преступления в 1992-1994гг., систематические нарушения международного гуманитарного права, попытки и убийство заложников, пропаганда насилия и армянофобия, героизация убийц и насильников от Сумгаита до Рамиля Сафарова, приговоренному к пожизненному заключению в Венгрии, где произошло преднамеренное жестокое убийство армянского офицера на курсах НАТО «Партнерство во имя мира». Логическим продолжением этих преступлений стали акты вандализма 2-5 апреля 2016г.: глумление над телами убитых солдат, убийство мирных жителей, в т.ч., престарелых и детей, прицельный артобстрел школ и детских садов, распространение по социальным сетям фотографии отсеченных голов – далеко не полный перечень преступлений азербайджанской армии, совершенных за 3-4 дня.

На наш взгляд, таким основанием служит гиперболизация принципа территориальной целостности в ущерб современной концепции международных отношений, которая сформировалась на признании приоритета принципа уважения прав и свобод человека и первейшей обязанности государств соблюдать их. По существу, это самое

¹ Геворгян Л. Вопрос унаследования границ СССР в международном праве. Publications. ysu.am/up-content/uploads/2014/02/410.pdf

² Совместная резолюция Сената США - S.J. Res 178 (от 19-го ноября 1989 года); **THE DEADLY CONFLICT BETWEEN ARMENIA AND AZERBAIJAN (Senate - January 23, 1990)**; Резолюция Сената США. Condemning violence in Armenia S.RES.128, 17 May 1991. All at <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c102:S.RES.128>; **Congressional Record 101st Congress (1989-1990)**; European Parliament, Resolution B3- 0049/93, 15.2.93 Official Journal of the European Communities No C42/165, <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1993:042:0145:0198:EN:PDF#page=21>; European Parliament, Resolution B3-0473/91, 22.4.91 Official Journal of the European Communities No C 106/121, available at <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1991:106:0102:0163:EN:PDF#page=20>;

³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. Изд-во «Российская политическая энциклопедия». М., 2003. С. 314.

⁴ Bloodshed in the Caucasus: Escalation of the Armed Conflict in Nagorno-Karabakh, Helsinki Watch (September 1992); «Human Rights Violation in Armenia and Azerbaijan», by Elbert G.CH Wesslerlink, Pax Christi Netherlands (24 January 1992); «Ethnic cleansing in progress, war in Nagorno-Karabakh», by Caroline Cox and Jon Eibner with a preface by Elena Bonner-Sakharov (March 1993).

существенное отличие современной концепции международных отношений от предшествующих ей, в т.ч., и от феодального с его приоритетом территориального верховенства. В политических и околополитических научных кругах продолжается более чем странное искажение сущности взаимодополняющих и объединенных в едином документе – Хельсинском Заключительном Акте (ХГА) принципов территориальной целостности и нерушимости границ, с одной стороны, и равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, основанном на праве народов на самоопределение, как нормы *jus cogens* в международном праве, с другой. Ангажированные авторы некоторых исследований по умолчанию не замечают абсурдность такого противопоставления, тем более, подчинения права народов на самоопределение принципу территориальной целостности. «Изобличая» авторов Устава ООН, ХЗА и других международных договоров, обвиняя в недобросовестности - составлении внутренне-противоречивых документов эпохального значения, горе-юристы превращают это право в юридически-ничтожную норму, а ХЗА- в декларацию нео-неоколониализма. Следует помнить и напоминать о специфике права народа на самоопределение и в контексте ответственности государства за международно- противоправные деяния: «Геноцид, агрессия, апартеид и насильственный отказ в реализации права на самоопределение, например, в общем рассматриваемые как запрещенные императивными нормами общего международного права, представляют собой правонарушения, которые, по мнению Международного Суда, «шокируют человечество»¹.

Продолжающееся искажение смысла основополагающих норм, призванных содействовать демократии, миру и безопасности, ведет к расшатыванию системы ценностей, выработанных человечеством во имя прогресса и гуманизации международных отношений, и поощряет наиболее опасные формы государственного терроризма. Азербайджан воспринял такую позицию как *carte blanche*, **дозволение** международного сообщества на агрессию с целью полного изгнания /истребления армянского народа в местах его исторически непрерывного проживания и созидания. Одним из последствий пренебрежения к современной концепции международных отношений является нарушение прав и свобод человека в непризнанной республике со стороны международных организаций, а именно: лишение международной гуманитарной помощи беженцев из АР, нашедших убежище в Арцахе, лишение возможности продолжения образования за рубежом, невовлекаемость молодежи в молодежные международные проекты, лишение права участия в международных конференциях наравне с другими, безучастие специализированных организаций к проблемам здравоохранения и другим социальным проблемам, лишения права индивидуальной жалобы. Нелишне напомнить слова Верховного комиссара ООН Нави Пиллей: «Права человека не знают границ. Жизненно важно добиваться решений основных вопросов прав человека на спорных территориях, независимо от политического признания или правового статуса этих территорий»².

Следует заметить, что при вступлении в СЕ, Азербайджан заявил об отказе от несения ответственности за нарушения прав человека на неподконтрольной ему территории НКР, и использует это как возможность безнаказанно осуществлять систематическое нарушение одного из фундаментальных прав человека- право на жизнь, систематически подвергая артобстрелу села, расположенные вдоль международно-установленной линии прекращения огня, доказывая тем самым свою недоговороспособность как государства. Уверенность официального Баку в своей безнаказанности основана на абсолютизации принципа *uti possidetis juris* и «бессрочности» его приоритета. Необходимо, наконец, напомнить, что: «Политическим основанием в применении принципа *uti possidetis* выступает попытка минимизации издержек в формировании границ бывших колониальных территорий путем признания законными «унаследованных» границ. Признание разграничения, произведенного другим сувереном, имеет значение лишь на момент правопреемства. Сразу же после акта признания вступает в действие тот же механизм международного согласования, который действует при установлении границ *ad nova*. С этого момента место обязательства *uti possidetis* занимает обязательство мирного разрешения международных споров»³.

Некоторые предложения.

Из вышеизложенного следует, что дополнительно к усилиям, предпринимаемым политологами и политиками до настоящего времени в частности, разработке правовых основ лояльности образования и легитимности развития Арцаха, необходимо:

- Разработать и ввести в обращение политико-правовую концепцию, расширяющую поле политических интерпретаций в контексте современной концепции международных отношений реального событийного ряда в процессе образования и развития республики (национально- освободительная борьба, защита прав и свобод человека, безопасность жизни человека и народа, угроза геноцида, др.)
- Необходимой частью концепции считать обоснование и введение в обращение постулата о взаимосвязи легальности и легитимности государств с региональной и глобальной безопасностью, уже доказанную международной практикой
- Соответствие процессов становления НКР и развитие ее институтов власти нормам и принципам международного права и международных отношений интерпретировать в контексте роли и значения Арцаха в цивилизационных процессах в современном мире, в частности, в регионе ЮК.
- Значительно расширить сотрудничество всех институтов (государственных и негосударственных, включая церковь) Армении и Арцаха в области миротворчества, рассматривая в качестве партнеров институты и организации, осознающие значение ценностных составляющих угроз безопасности.

¹ Статьи об ответственности государств за международно- противоправные деяния. Джеймс Кроуфорд – профессор международного права Научно-исследовательский центр по вопросам международного права им. Лаутерпахта, Кембриджский университет, специальный докладчик Комиссия Международного Права http://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf

² Подходы к защите прав человека в конфликтных и спорных субъектах Восточной Европы Отчет регионального семинара FIDH, Сентябрь 2014 / N°638r https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_disputed_entities_ru-ld.pdf

³ Цуциев А. А. Территории проблемного суверенитета // «Непризнанные государства». Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1.; [5] Helman Gerald, Ratner Steven. Saving Failed States // Foreign policy №89 1992-1993. Yannis A. The Concept of Suspended Sovereignty in International Law and its Implications in International Politics // European Journal of International Law, #13. 2002. <http://www.ejil.org/pdfs/13/5/1574.pdf>

- Инициировать создание экспертных групп по оценке «минского» процесса и продуцируемых документов, в том числе «мадридских» принципов с точки зрения их реальной применимости и продуктивности для достижения устойчивого мира и конструирования моделей трансформации переговорного процесса в продуктивный формат.
- Развернуть деятельность по адресному распространению печатной и другой медиа продукции, адекватно отражающей суть происходящих процессов в ЮК, а также реальную угрозу региональной безопасности, как следствие недальновидной политики поощрения территориальных притязаний и агрессивной политики Азербайджана.
- Расширить сотрудничество НКР на договорной основе с РА, как на государственном так и на общественных уровнях.
- Интегрировать различные институты власти, в частности, муниципальные органы власти, и гражданского общества в институты и проекты развития и миростроительства, иницируемым и реализуемым международным сообществом, развивать публичную дипломатию.
- Разработать пакет документов, доказывающих преступления Азербайджана против мирного населения Арцаха, и инициировать обращения в органы ООН, осуществляющие защиту прав человека

На протяжении тысячелетий Арцах как один из бастионов христианской цивилизации на ЮК сумел сохранить свое своеобразие, национальную и цивилизационную идентичность и во все периоды истории не терял своего важнейшего государствообразующего качества – суверенитет народа, что служило основой сохранения независимой, полунезависимой или автономной формы государственности в составе сменяющих друг друга империй, в т.ч., и в СССР. Логическим ответом народа Арцаха на современные вызовы его суверенному праву жить по им выбранным законам, стало образование, становления и развитие *de-facto* государства, власти и общество которого согласовывают все свои действия с общепризнанными принципами и нормами международного права и современной концепции международных отношений. Благодаря политической воле и мужеству народа и несмотря на непризнанность, Арцах доказал свою дееспособность и договороспособность; легитимность и легальность власти обеспечивается путем законодательно установленной демократической процедуры периодически проводимых выборов, консенсусом государственной власти и общества в выработке, принятии и реализации политических решений по регулированию экономической, социальной, научной и культурной сфер, обеспечению политических и гражданских прав и свобод человека, международное сотрудничество на уровне муниципалитетов, представителей международных организаций, парламентариев и общественных деятелей, вовлеченностью в международные проекты по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения (в частности, разминирование обширных территорий), готовностью к мирным переговорам и мирными инициативами, неуклонным соблюдением норм международного гуманитарного права, обеспечивает эффективную защиту от внешних угроз и является фактором безопасности региона.

Поскольку данная конференция посвящена **25-летию независимости Арцаха** позвольте в завершение выступления заметить, что Республика Арцах не первая страна, борющаяся за независимость. Этот путь прошли многие народы, испытав лишения и потери, надежды и разочарования, но побеждали те, кто не отказывался от естественного права на независимость. Ярким примером на все времена остается война за независимость США.

В 1826 г., когда отмечалось 50-летие независимости США, у Джона Адамсона, второго президента США, одного из трех находившихся в преклонном возрасте подписантов Декларации о независимости, спросили, какой тост он хотел бы поднять в этот день, он ответил: **Independance forever!** (Независимость навеки!). Хотел бы он добавить что-либо? **Not a word!** (Ни слова!).